

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Российская ИСТОРИЯ

В номере:

Основан
в марте
1957 года

Выходит
6 раз
в год

Крупнейшие помещики России в середине XVIII в.

Уральская промышленность XIX в.

Власть, нефть, революция в 1905—1907 гг.

Сто лет изучения нэпа

*Государственное планирование и перспективы развития
СССР в 1920-е гг.*

Государственный банк СССР накануне «чистки»

«Арктикуголь» на Шпицбергене в 1934—1941 гг.

Обустривая Югру: 1960-е гг.

*С.В. Тютюкин — главный редактор
«Отечественной истории»*

Обсуждаем книгу

С.С. Войтиков

Центральный комитет. Высшее партийное руководство
от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг.

МОСКВА
ГАУН-ПРЕСС

5
сентябрь
октябрь
2020

С.С. Войтиков. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг.

Механизмы функционирования партийного и государственного аппарата в Советской России и СССР активно изучаются исследователями. Вышло уже немало фундаментальных работ и документальных публикаций, посвящённых деятельности Политбюро ЦК РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС, различным конфликтам и дискуссиям в большевистском руководстве, отдельным его представителям и т.д. Однако сложность данной проблематики, а также объём и специфика источников, анализ которых необходим для её осмысления, столь велики, что, вероятно, ещё не одно поколение учёных будет выявлять новые материалы и предлагать их неожиданные интерпретации, пересматривая устоявшиеся походы и взгляды на, казалось бы, не раз описанные процессы, события и свидетельства и раскрывая ранее неизвестные аспекты и обстоятельства прошлого.

Неудивительно, что связанные с данной тематикой монографии профессиональных историков вызывают повышенный интерес, а подчас и оживлённые споры. К их числу относятся и труды С.С. Войтикова, освещающие ход политической борьбы и организацию государственного и военного управления преимущественно в первые десятилетия советской власти¹. Все они основаны на широком круге архивных и опубликованных документов, а некоторые из них выдержали уже не одно издание. Его новая книга² далеко не бесспорна, но безусловно заслуживает внимания.

В её обсуждении приняли участие доктора исторических наук М.В. Зеленов (Российский государственный архив социально-политической истории) и А.А. Куренышев (Российский государственный социальный университет), кандидаты исторических наук О.И. Капчинский (Академия труда и социальных отношений), В.Н. Круглов (Институт российской истории РАН) и М.Ю. Моруков (Центральный государственный архив города Москвы).

Материал подготовлен Е.В. Добычиной и В.Н. Кругловым

---

¹ См.: *Войтиков С.С.* Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009; *Войтиков С.С.* Высшие кадры Красной армии. 1917—1921. М., 2010; *Войтиков С.С.* Отечественные спецслужбы и Красная армия. М., 2010; *Войтиков С.С.* Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016; *Войтиков С.С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905—1937. М., 2016; *Войтиков С.С.* Советские спецслужбы и Красная армия. 1917—1921 гг. М., 2017; *Войтиков С.С.* История противостояния: ЦК или Совнарком? М., 2018; *Войтиков С.С.* Троцкий, Фрунзе, Жуков. Из истории красного бонапартизма. М., 2019; *Войтиков С.С.* Брестский мир и гибель Черноморского флота. М., 2020.

² *Войтиков С.С.* Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг. М.: Центрполиграф, 2019. 735 с.

Андрей Куреньшев: О Ленине, партии и её «несокрушимом единстве»

Andrey Kurenishev (Russian State Social University, Moscow): About Lenin, the Party and its «indestructible unity»

DOI: 10.31857/S086956870012198-8

Люди старшего поколения, да и многие из тех, кто моложе, хорошо знают, сколько в СССР мужчин и женщин, объединённых в многочисленные и очень престижные организации, занимались изучением истории Коммунистической партии Советского Союза. Этот профильный предмет входил в число обязательных экзаменов при сдаче кандидатских минимумов при поступлении в аспирантуру (равно как и «Научный коммунизм»), изучался на всех исторических факультетах вузов страны и многих иных направлениях «гуманитарного профиля». Все прекрасно понимали явные и скрытые границы объекта и предмета исследования, да и сами темы, бравшиеся для рассмотрения учёными, посвятившими свои жизни и научное творчество этой дисциплине, были строго выверены, очерчены, предопределены. Руководящими органами партийной власти — Политбюро, Центральным и даже местными комитетами — заниматься запрещалось, не говоря уже о том, что эти сакральные сюжеты находились в центре внимания почти исключительно членов партии, попасть же в партийный архив вплоть до конца 1980-х гг. простому смертному было практически нереально.

Не стану вдаваться в подробности, каких глубин или высот достигли те великие мученики науки, коим довелось соприкоснуться со столь неоднозначным объектом и предметом исследования, как история «руководящей и направляющей силы советского общества». Как известно, КПСС после 1993 г. пытались объявить преступной организацией. Из этой затеи вышло немного, поскольку одержавшие победу во «внутрипартийной борьбе» сторонники Б.Н. Ельцина не решились на люстрацию, не лишили членов якобы свергнутой Коммунистической партии государственных должностей и не запретили им заниматься политикой. Почему так произошло в Российской Федерации и большинстве бывших республик СССР (в отличие от бывших союзников по «социалистическому содружеству») — сюжет особый, однако он важен, в том числе и для чрезмерной по сложности и специфике рецензируемой книги С.С. Войтикова. Перед нами масштабный труд молодого историка, не побоявшегося коснуться святая святых любого государства — системы организации власти, управления в центре и на местах.

Вопрос о том, как же «кучке маргиналов», назвавших себя «партией Русского рабочего класса» (РСДРП), удалось «перевернуть мир», является одним из центральных для истории не только XX в., но и человечества в целом. Войтиков рассмотрел этот вопрос с субъективной стороны, что также можно считать оригинальным и необычным. Его предшественники изучали проблему шаблонно, в русле либо ленинской концепции развития революционного движения в России (дворянский — декабристы, А.И. Герцен; разночинский — народники; пролетарский — РСДРП, большевики, В.И. Ленин), либо общей схемы марксистской парадигмы: развитие капитализма и его могильщика, пролетариата, руководимого своим авангардом — революционной партией. Войтиков не столько со свойственной молодости отвагой, сколько с уже выработанной методологией изучения внутрипартийной борьбы игнорирует данную схему.

Сначала это кажется чем-то немыслимым: как же рассматривать внутрипартийные комбинации, конфликты, дрызги без классово-социального наполнения, теоретических построений, на которые так горазды марксисты разных толков и группировок? Однако вскоре становится понятной последовательность автора, строгость его методологии и способность держать взятую концептуальную линию до конца, не скатываясь на обочину мелкотемья и не включая в работу описание и анализ тех грандиознейших катаклизмов, которые пережили наша страна и мир в целом в исследуемый период. Войтиков рассматривает почти исключительно «аппаратные игры» и политические комбинации, другими словами — непримиримое соперничество вождей и важнейших органов управления и деятельности партии.

Поражает историографический кругозор исследователя: не только знание источников, но и виртуозное умение с ними работать, интерпретировать их под авторским углом зрения. В отличие от многих своих коллег Войтиков не боится оспаривать мнения западных, прежде всего американских и британских, историков, даже таких гуру исторической науки, как Э. Карр. Однако хотелось бы пожелать автору обратить внимание на германскую и итальянскую историографию партийного строительства, международного коммунистического движения, деятельности его организаторов и идеологов — А. Грамши, А. Бордиги, П. Тольятти и др. При этом важна не столько их причастность к строительству партий «нового типа», сколько критика приёмов и методов деятельности российских коммунистов. Хотя предлагать прямое сравнение с партиями Запада и Востока в контексте концепции автора, может, и не совсем уместно, но отдельные «вкрапления» по теме были бы интересны и полезны.

Переходя к некоторым критическим замечаниям общего и конкретного характера, отмечу, что автору следовало бы акцентировать внимание на принципиальном для марксизма вопросе — соотношении объективных и субъективных факторов революционной борьбы, а также, соответственно, на партийном строительстве и деятельности структур организации и т.п. Правда, коснувшись этих сюжетов, Войтиков мог бы сойти со своей магистральной линии — рассмотрения чисто организационных сюжетов, проблем, коллизий внутрипартийной борьбы. Однако он всё же затронул важнейшие для революции 1905—1907 гг. вопросы (с. 107). Их изучение в советской историографии проходило в серьёзно деформированном виде из-за догматического следования «ленинской» концепции, выраженной в формуле: «Пролетариат борется, а буржуазия крадёт к власти». Иными словами, знаменитой новации Ленина о том, что гегемоном в буржуазно-демократических революциях новейшего времени («периода империализма») является пролетариат, а не буржуазия. Исходя из этой политико-идеологической концепции (созданной Лениным во многом для того, чтобы усилить революционность своей партии, или уже созданной фракции, что отмечает и Войтиков), советские историки игнорировали роль в революции «контрреволюционных» буржуазно-либеральных организаций (Союз Союзов, съезды земцев и т.п.). Долго замалчивался и тот очевидный факт, что Советы (в частности петербургский) тоже стали продуктом усилий интеллигентско-либеральных организаций, а ещё ранее — результатом реакции власти на события 9 января 1905 г., создавшей комиссию по рабочему вопросу (верхи не могут управлять по-старому и вынужденно подливают масла в огонь, невольно способствуя организации рабочих).

То же было с Всероссийским крестьянским союзом (ВКС), созданным не крестьянами и даже не радикальными неонародниками (хотя этот вопрос окон-

чательно не исследован), а Московским обществом сельского хозяйства. Это произошло в ответ на верноподданническую акцию его же членов весной 1905 г. Наиболее известная революционная акция ВКС — создание «крестьянских республик» (низового революционного самоуправления, что не могло не радовать Ленина) — была осуществлена под руководством либералов. Так, «Марковской республикой» руководила пятерка ВКС, в которую входили губернский агроном А.А. Зубрилин, адвокат А.Ф. Стааль и член МОСХ А. Левицкий. «Сумскую республику» организовали кадеты во главе с А. Щербаком. Тем не менее Ленин послал приветственную телеграмму ноябрьскому съезду ВКС, на котором преобладали умеренные социалисты и левые кадеты, а большевик М.В. Васильев-Южин был изгнан с заседания. Ленина возмущали эта пассивная, по его мнению, тактика борьбы за власть (связанная с теорией и практикой широкого массового давления) и её захват снизу. Он был безоговорочным сторонником революционного рабоче-крестьянского правительства — возможно, в форме Совета рабочих депутатов и ВКС.

Войтиков справедливо полагает, что избрание Н.А. Рожкова в ЦК явилось следствием «ненависти Ленина к либерализму» (с. 107). Замечу, что автор, хотя и небезгрешен в анализе очень сложной политической борьбы 1905—1907 гг. (ещё и сознательно запутанной советской историографией и не распутанной по сей день), но верно ухватил смысл некоторых её аспектов, понял причины ленинской непримиримости к, казалось бы, не самым важным из них. Тезис о единстве антисамодержавной («освободительной») борьбы в историографии ещё окончательно не утвердился, что, несомненно, мешало Войтикову. Разбираться в этих недоработках отечественных историков ему необязательно, но он высказался и о них, не отклоняясь от концептуального курса своего исследования.

Очень важен анализ взаимоотношений членов РСДРП(б) дореволюционного периода её деятельности. Именно тогда, согласно концепту Войтикова, оказались выработаны наиболее эффективные методы борьбы за гегемонию в партии. Выявлению специфики партии «нового типа» (не просто борющейся за власть, например, парламентским путём, но создающей условия для её взятия в ходе революции; вопрос о мирных и насильственных методах борьбы затем долго муссировался на конгрессах Коминтерна) способствуют личные характеристики её лидеров. Вначале это безусловный демиург партии Ленин, его соратники и эпигоны — Я.М. Свердлов, И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев (некоторые претендовали на то, чтобы стать вровень с вождём, а то и выше, к примеру Л.Д. Троцкий), позднее «фигуры помельче» — Н.С. Хрущёв и Л.И. Брежнев.

Насколько же эффективны и абсолютны методы внутрипартийной борьбы? Они не новы и не оригинальны, применялись руководством всех политических партий и организаций: создание фракций, группировок (как правило, тайных, неизвестных основной массе членов), внутренняя конспирация, включая шифрование общения членов группировок. Войтиков не открыл в этой механике ничего нового, но его исследование отличается обилием привлечённых источников, широким охватом изучаемых событий и скрупулёзным анализом гигантского массива документов из разных архивов. Вывод же автора оказывается на поверку очень простым и давно известным: Сталин — верный ученик и последователь Ленина, усовершенствовавший приёмы и методы достижения абсолютной власти в партии.

Подводя итоги исследования, Войтиков сделал несколько выводов общеполитического, идеологического и мировоззренческого характера. Так,

упомягая оценки Первой русской революции, данные классиком марксизма К. Каутским, который писал о её сложности и необычности, автор заключил: «Как и мировая социал-демократия, российская раскололась на два лагеря — радикальный, догматически мыслящий, и реалистический, максимально учитывавший конкретные экономические и, как следствие, политические условия» (с. 624). К сожалению, исследователь не уточняет, кого в какую категорию он заносит: Каутского в реалисты, а Ленина и большевиков в радикалы-догматики, или наоборот? Видимо, верный своей привычке не выказывать избыточных политических симпатий и пристрастий, он побоялся слишком большой определённости оценок и суждений. Но тут они просто необходимы. Тем более что описанный им «казус Рожкова» (с. 107) иллюстрирует упомянутую А.В. Луначарским особенность Ленина — относиться к борьбе с внутренним (внутри партии) врагом как к первоочередной задаче (с. 624).

Сам Войтиков отметил: «Необходимость существования единой РСДРП во имя защиты интересов очень слабого в нашей стране рабочего класса остро ощущалась подавляющим большинством партийцев» (с. 624—625). Однако жёсткий (и жестокий) характер внутрипартийных дискуссий он объяснил субъективными причинами: интеллигентским в подавляющем большинстве составом руководящего ядра РСДРП (с. 625). Здесь чувствуется фальшь, противоречие основной концептуальной линии. Точнее, упущены из вида некоторые принципиальные основы строительства партии «нового типа», о которых писал Ленин в посвящённых этой проблеме работах («Что делать?» и др.). В них (как и в трудах Троцкого, Г.В. Плеханова, Ю.О. Мартова и др.) отражена особенность России — количественная и качественная слабость рабочего класса, которую необходимо компенсировать исключительной боевитостью, единством, сплочённостью, точностью принимаемых решений и творческой инициативой авангарда рабочего класса, его партии и отдельных её членов.

Сама проблема соотношения количества и качества партийного материала неоднократно вставала перед руководством партии. Она сложна и многомерна. Не касаясь её, лишь отмечу, что ленинский подход к членству в партии, на мой взгляд, во многих историко-партийных работах интерпретировался искажённо. Это произошло по многим причинам, но главная из них — перенос принципов партийного строительства советского этапа на дореволюционное время, период подпольно-конспиративного существования партии рабочего класса. К сожалению, в монографии Войтикова можно обнаружить обратное искажение. Это, пожалуй, главный методологический изъян его труда, но, как ни парадоксально, он часто и приводит исследователя к интересным конкретно-историческим суждениям и выводам общего характера. Например, о том, что для осуществления политики «великого перелома» сталинской группе пришлось призвать бывших оппозиционеров. Самый яркий пример такой политической реанимации — деятельность Г.Л. Пятакова. Частичная реабилитация «левых» происходила одновременно с «добиванием охвостья правых» в лице группы С.И. Сырцова — В.В. Ломинадзе, разгромом Трудовой крестьянской партии (Н.Д. Кондратьев) и других умеренных, находившихся в государственных структурах.

До революции каждый член партии должен был действовать, основываясь на собственных оценках ситуации, максимально активно и быстро, не дожидаясь директив и указаний соответствующего комитета, резолюций руководства. Скорость и оперативность — вот основные козыри большевиков в условиях полицейской слежки и репрессий. Ошибок, формального незнания и невыполне-

ния решений партсъездов и директив случалось предостаточно. Пример тому — отношение большевиков к тому же ВКС и Временному правительству. После революции многие старые революционеры продолжали существовать в прежней парадигме, считая себя вправе не выполнять решения парторганов, иметь особое мнение. Это было не самым опасным явлением в годы Гражданской войны и неизбежной «партизанщины» в Красной армии. Но переход к мирному строительству, руководство экономикой на плановых началах до введения нэпа и после его свёртывания (т.е. отказа даже от квазирыночных отношений) потребовали изменения системы организации партийно-государственного руководства.

Войтиков сознательно отказался от рассмотрения всех коллизий до- и послереволюционного развития системы управления, ограничившись изучением внутривнутрипартийных взаимодействий, взаимоотношений руководящих органов: ЦК и его Политбюро, Оргбюро и т.д. В целом эту линию удалось выдержать, что, на мой взгляд, было очень нелегко. Работа заставляет ещё раз задуматься над проблемами советского общества и продолжать их исследование, в том числе в историко-партийном направлении. Во многих аспектах этого предмета автор продвинулся далеко, став, пожалуй, единственным, кому доступно плодотворное, на уровне современной науки изучение чрезвычайно сложных, запутанных и искажённых в историографии сюжетов.

Сложность задач, которые поставил перед собой С.С. Войтиков (большинство из них обязаны были решать патентованные историки партии), вызывает неподдельное восхищение, а имеющиеся в его работе недостатки следует отнести на счёт предшественников, обходивших стороной щекотливые и сложные проблемы деятельности КПСС, что стало, на мой взгляд, одной из причин крушения Советского Союза.

Михаил Зеленов: Война и мир Сергея Войтикова

*Mikhail Zelenov (Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow):
War and World View of Sergey Voytikov*

DOI: 10.31857/S086956870012199-9

История Коммунистической партии как учебная дисциплина исчезла из программ высшего образования, как научная дисциплина — из списка ВАК. Это дало шанс превратить её в предмет анализа. Спор о содержании этого объекта науки начался в 1929 г. и до сих пор существуют разные точки зрения по этому вопросу.

Помимо разных предметов исследования в истории партии существует Историк, который и выделяет из исторического фона то, что он относит к предметам анализа. Историк воспроизводит только ту картину, которую видит, а видит только то, что есть в его описании и входит в его концепцию. В результате читатель получает определённый образ прошлого, который, конечно, больше говорит о мышлении Историка, чем о предмете его изучения. Этим объясняется тот факт, что в огромнейшей историографии истории партии по одним и тем же сюжетам и периодам можно встретить разнообразные по методологии исследования книги и статьи. Вот что говорили по этому поводу авторитетные для меня авторы: «В философии сознания “история” есть “мышление об истории”, то есть “история как сознание”, а не “история как объект сознания”. Иначе говоря, “история” здесь — “осознаваемое»» (А.М. Пятигорский);

«Карта — это не территория, модель мира — не сам мир, но карта структурно подобна территории, и в этом её польза» (А. Коржибский); «Каждый пишет, как он дышит» (Б.Ш. Окуджава). И мне, заинтересованному и ревностному исследователю исторического сознания, конечно, интересно, как воспринимает историю ЦК партии неординарный исследователь С.С. Войтиков.

Если сравнить исследование с картографией, то один историк создаёт административную карту прошлого, другой — политическую, третий — климатическую, четвёртый — туристическую и т.д. Один масштабирует события «крупным планом», детально выписывая действующих лиц и обстоятельства их действий, другой создаёт «мелкомасштабную» историю, обозревая десятилетия или столетия «крупными мазками». Войтиков создал карту, где различные сюжеты показаны в разном масштабировании — от поверхностного обзора дореволюционного периода и 1940—1960-х гг. до «военной топографии» отношений политических лидеров в 1917—1920-х гг.

Труд демонстрирует высокий уровень владения источниками и концепциями последнего десятилетия, в связи с чем его можно считать явлением историографии 2000—2010-х гг. Историк постоянно ищет новые источники и информацию об объекте изучения, причём является лидером в данном «забеге». В последнее десятилетие никто не ввёл в научный оборот столько источников по истории ЦК партии.

Огромная работоспособность, источниковый «фанатизм», освоение новых фондов, изложение или публикация неизвестных архивных материалов — всё это доказывает, что автор — приверженец документальной истории, который постоянно наращивает объём источникового знания, ценит документы и опирается на них. В частности, он привлёк материалы из фондов В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, ЦК партии.

Конечно, есть и другие исследователи, мыслящие иначе, у которых совершенно другая установка в познании прошлого: не нужно больше источников, требуется лишь лучше их изучить и проанализировать. Эта позиция основана на признании ценности внеисточникового знания. В 1931 г. её описал Сталин: «Допустим, что кроме уже известных документов будет найдена куча других документов... Кто же, кроме безнадёжных бюрократов, может полагаться на одни лишь бумажные документы? Кто же, кроме архивных крыс, не понимает, что партии и лидеров надо проверять по их делам, прежде всего, а не только по их декларациям?»³.

Условно можно отдельно рассматривать субстанцию и акциденцию (предмет и его свойства). Можно было бы даже заявлять, что в мире есть только два объекта исследования — предметы и их свойства, если бы мы не могли выделить ещё и третий — взаимоотношения между объектами. Выделение того или иного из них напрямую связано с отражением действительности Историком. Итак, следующий момент в восприятии связан с ориентацией на высоко- или маловероятные события. Один историк выделяет важные свойства объекта и вслед за этим объективные закономерности процессов развития (или функционирования), упорядочивает их как в изучении, так и в изложении для читателя, другой — эмоции, взаимоотношения людей, зачастую проецируя своё отношение к ним.

---

³ Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» // Пролетарская революция. 1931. № 6. С. 96.

В рецензируемом издании почти нет структуры изложения, выделения каких-либо периодов (в отличие от «Краткого курса истории ВКП(б)»), закономерностей развития (хотя рассмотрены 66 лет истории), свойств партии на разных его этапах (тогда как, например, в «Кратком курсе» после каждой главы следовал правильный вывод), но в нём есть всё, относящееся к взаимоотношениям политических лидеров и их эмоциям. Войтиков выделяет все интриги, которые можно проследить по источникам. Авторы «Манифеста Коммунистической партии» воскликнули: «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов». Прочитав книгу, можно сделать вывод: «Вся история до сих пор существовавшего Центрального комитета есть история борьбы высшего партийного руководства». Читатель может справедливо спросить, были или нет эти интриги на самом деле (может, историческое полотно нарисовано так, что в качестве кисти использовалось мышление автора?). Однако получит не однозначный ответ, а увлекательное чтение, которое вполне может конкурировать с романами А. Дюма и М. Дрюона. Работу интересно читать — вот её несомненное достоинство.

Нужно обратить внимание на то, как разные историки воспринимают политиков и представляют их читателю. Один изучает их как представителей определённой группы из политической иерархии, другой сосредоточен на изучении индивидуальных качеств. Как же представлены субъекты политики в книге Войтикова? Описывая их взаимоотношения, автор, оставаясь в рамках иерархичного восприятия и описания действующих лиц, привлёк воспоминания современников, содержащие их оценки. Налицо содружество «историка и художника», которые, «описывая историческую эпоху, имеют два совершенно различные предмета... Для историка, в смысле содействия, оказанного лицом какой-нибудь одной цели, есть герои; для художника, в смысле ответственности этого лица всем сторонам жизни, не может и не должно быть героев, а должны быть люди. Историк обязан иногда, пригибая истину, подводить все действия исторического лица под одну идею, которую он вложил в это лицо. Художник, напротив, в самой одиночности этой идеи видит несообразность со своей задачей и старается только понять и показать не известного деятеля, а человека»⁴.

Автор воспринимает историю партии как процесс, такой она и предстаёт перед читателем. По ходу изложения материала происходит постоянное изменение объекта, действительность предстаёт как непрерывная, динамичная смена драматических событий. При этом они сменяют друг друга не в результате каких-либо «объективных причин» (например, Первой мировой войны), а в силу личностных противостояний лидеров. Но эту же историческую картину можно представить совершенно иным способом, как, например, изучение не смены событий, а состояний объекта, где действительность — набор периодически меняющихся статичных картин. Примером служит описывая тот же период книга Э.Б. Генкиной, в которой деятельность Ленина представлена без рассмотрения внутрипартийной борьбы, личностных взаимоотношений как фактора деятельности и вождя, и СНК⁵. Книга же Войтикова посвящена анализу процессов, а не результатов и целей. Кроме того, в ней почти на каждой

⁴ Толстой Л.Н. Несколько слов по поводу книги «Война и мир» // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 22 т. Т. 7. М., 1981. С. 359.

⁵ Генкина Э.Б. Протоколы Совнаркома РСФСР как исторический источник для изучения государственной деятельности В.И. Ленина. М., 1982.

странице поставлены новые вопросы, требующие дальнейшего последовательного изучения.

Безусловно, данный труд — итог многолетнего кропотливого исследования, изучения архивов и литературы — станет заметным явлением современной историографии.

Михаил Морукوف: Новые «Опыты» по истории коммунистического движения в России и СССР

Michael Morukov (Moscow Central State Archive, Russia): New «Essais» on the history of the Communist movement in Russia and USSR

DOI: 10.31857/S086956870012203-4

Кандидат исторических наук С.С. Войтиков, несмотря на молодость, уже успел зарекомендовать себя как серьёзный исследователь истории отечественных спецслужб, военного аппарата и внутрипартийных конфликтов в Советской России в период Гражданской войны. Его монографии всегда отличались тщательностью проработки архивных и опубликованных документальных источников, скрупулёзностью в вопросах археографического описания, а также прямо-таки бретёрской хлёткостью формулировок и оценок. Это свидетельствует об общей эрудиции автора и бойцовском складе его характера и внушает уважение. Однако его новая книга знаменует собой принципиально иной этап в творчестве исследователя — он, пожалуй, впервые выказал стремление к созданию капитальных обобщающих трудов, что для столь эрудированного и плодовитого историка более чем понятно и похвально.

Внушительный объём исследования свидетельствует о необычайной работоспособности автора. Чувство уважения ещё более усиливается при взгляде на массив проработанных источников и литературы. Не приходится сомневаться, что в основе — капитальный научный фундамент. На страницах книги в полной мере можно насладиться изяществом и сочностью стиля (умение писать не настолько распространено среди историков, как этого хотелось бы) и вновь воздать должное широте кругозора и художественному вкусу автора.

В то же время при написании произведения историк столкнулся с рядом проблем, не все из которых ему удалось разрешить столь же изящно, как стилистические. Он поставил перед собой амбициозную задачу: проследить и проанализировать развитие руководящих структур партии, эволюционировавшей от кружка единомышленников до многомиллионной массовой политической организации. За то же время страна, в которой действовала и которой на протяжении большей части описанного периода управляла эта партия, прошла практически полный цикл развития от «военно-феодальной» империи через кризисы трёх революций, двух мировых и Гражданской войн до военной сверхдержавы. В рамках советского периода истории был преодолен путь от военно-политического квазигосударственного образования, не сильно отличавшегося от прочих «правительств» эпохи Гражданской войны (от А.В. Колчака до Н.И. Махно) до сверхцентрализованной государственной машины, которую в беллетристике сплошь и рядом именуют «империя».

Представляется, что на каждом из этапов имелось множество разнонаправленно действовавших факторов, которые историк обязан учитывать и на которые ему приходится постоянно делать поправку при анализе ситуации. К сожалению, в книге эта сторона работы не отражена в достаточной степени

ярко. Автор как будто поставил себе целью провести эксперимент по историческому моделированию, абстрагируясь от воздействия «среды» и сосредоточившись исключительно на интеллектуально-организационных упражнениях руководящего круга большевистской/коммунистической партии. Такой подход имеет право на существование, но о намерении придерживаться его стоило бы заявить более определённо.

Введение является наиболее «сухой» частью монографии. Многие из тех, кто прошёл через «чистилища» исторических факультетов российских вузов, конечно, помнят, что данная часть пишется в последний момент. Но в данном случае не получается отделаться от впечатления, что автор слишком устал, хотел поскорее поставить финальную точку и сдать рукопись в издательство. Между тем на скучном и суховатом введении в историческом исследовании лежит огромная нагрузка и ответственность — быть «декларацией о намерениях» автора и сообщать всем желающим об арсенале научных приёмов и средств, при помощи коих он достиг того результата, с которым будет знакомиться читатель. К сожалению, в монографии Войтикова такой «декларации» нет. Автор много внимания и места уделил обоснованию важности избранной темы и воздаянию хвалы многочисленным и именитым предшественникам, но, видимо, в силу деликатности посчитал неудобным рассказать читателю, почему и зачем, собственно, он сел писать этот фолиант. О целях и задачах сказано буквально одним абзацем, притом... на 42-й странице книги. До этого читатель планомерно сокрушается мощью авторской эрудиции, десятками цитат и ссылок. Но эти «линкоровские» залпы все до единого — в сторону от цели, поскольку читатель, особенно неискушённый в перипетиях научных дискуссий, попросту не в силах понять причин полемической страстности автора. А для читателей «опытных» остаётся непонятным, к какой точке зрения относительно проблемы склоняется сам автор.

К сожалению, объявление целью исследования стремления «соединить разорванную нить» и «найти некую константу» развития руководящих структур РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС ясности не вносит. Равно как и уверения, что достичь заявленных со столь впечатляющей лапидарностью целей возможно путём изучения «узких руководящих групп вождей» в «контексте истории руководящего ядра и мозга» партии и прояснения вопроса о её формальном и реальном руководстве. Представляется, что историк, дерзнувший замахнуться на столь фундаментальное исследование, представляющий все сложности, связанные с уровнем разработки, степенью политизированности и обширностью темы, должен быть более осторожным и взвешенным.

Ещё одно досадное упущение (вызванное, видимо, стеснённостью рамками издательского договора) относится к столь же непопулярной и непонятной для неподготовленных читателей сфере источниковедения. Так, исследователь проводит архитщательный, подробнейший разбор одного вида использованных им источников (пусть даже самого для него ценного) и... на том останавливается (с. 47—62). Между тем такой важный, востребованный и доступный почти любому читателю исторический источник, как мемуаристика, вообще не удостоился никакой характеристики. Это вдвойне удивительно, поскольку ссылок на воспоминания в монографии практически столько же, сколько на теоретические работы идеологов марксизма или партийные документы. Более того, ни в каком виде не рассмотрены многие особенности тех же теоретических работ партийных «литераторов», имевшие зачастую форму публицистических

произведений. Результатом становятся благополучное «утопление» рядовых читателей в океане цитат и возникновение у специалистов серьёзных вопросов к историку — о степени достоверности картины, выстраиваемой им из столь непроверенного и некритически подобранного материала.

Из-за необъяснимого пренебрежения обычно очень аккуратного Войтикова к должному оформлению собственных исследовательской гипотезы и «средств производства» вытекает главный, на мой взгляд, недочёт представленного труда — недостаток «присутствия» в нём автора. В тех разделах, где исследователь может опереться на наработанный им ранее творческий багаж, он чувствует себя вполне уверенно. Но стоит вернуться от эпохи Гражданской войны немного назад или продвинуться на десятилетие вперёд — и он тушуется. Из текста самым прискорбным образом дезертирует критический анализ, заставляя исследователя судорожно хвататься за сведения заведомо необъективных источников. Авторская позиция стремительно скрывается под бронёй ссылок на документы и мемуары и проявляет себя разве что в изящных соединительных фразах, сколачивающих многообразие цитат в более-менее эмоционально окрашенные подборки.

В последних главах, по мере изменения характеристик объекта исследования и содержания источниковой базы (она становится много формальнее и беднее на яркие подробности), исследователь, перефразируя собственные же фигуры речи, оказывается в положении кн. Вано Пантиашвили, внимающего историям очередной «Ханумы» о сказочной красоте и богатстве незабываемой Гулико Махнадзе. Как всегда, острые и меткие замечания и оценки, по ехидству недостижимые даже для пропагандистов РОВС, НТС и РОА, в данной ситуации не помогают компенсировать недостаток объективных данных для проведения строгого научного анализа. «Кавалерийская атака на материал» применительно к рассмотрению истории партии периода 1930-х гг. и особенно «оттепели» успеха не имела.

Подробный разбор неточностей, спорных и дискуссионных моментов столь значительного труда не входит в мои намерения и в общем и целом книга может быть оценена достаточно высоко. Войтиков проделал впечатляющую работу по изучению источников, литературы и их группировке, создал, пожалуй, один из наиболее полных сводов сведений по истории внутрипартийной борьбы в РСДРП—КПСС за более чем 60-летний период её существования. Несомненной заслугой автора является также попытка придать новый импульс изучению истории коммунистического движения и вывести это изучение на иной уровень в рамках поиска новейших методологических подходов. Остаётся лишь сожалеть, что сильнейшая занятость и недостаток возможностей для нормальной работы не позволили ему завершить исследование в задуманном объёме и вынудили ограничиться публикацией «Опытов».

Высочайший научный потенциал Войтикова не подлежит сомнению. Надеюсь, что исследователь получит возможность развить и дополнить свои идеи, а его работа будет должным образом завершена и займёт подобающее место в историографии общественных движений и политических партий.

Объём книги С.С. Войтикова устрашает — без малого 800 страниц убористого шрифта! К счастью, весит этот том сравнительно немного, его можно брать с собой в дорогу и читать там, где это покажется удобным. А прочесть его нужно, поскольку новый труд профессионального исследователя, пытающегося разобраться в механизмах работы руководящих органов Коммунистической партии, безусловно, заслуживает внимания.

Однако при чтении быстро замечаешь, что данная работа не столько разрешает проблемы, волнующие научное сообщество, сколько порождает новые вопросы. Они возникают едва ли не на каждой странице. К примеру, не сразу даже скажешь, чему именно посвящена монография. Лишь к середине «Введения», после десятков страниц с массой цитат об основополагающем значении для большевиков... марксистской теории, выясняется, что речь далее пойдёт про «узкие руководящие группы вождей в рамках Центрального органа и Центрального комитета» РСДРП, РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б) и КПСС в 1898—1964 гг. (с. 42). Больше о содержании исследования и о том, как были определены его хронологические рамки, ничего не сказано.

Способен озадачить и стиль изложения. Литературные аллюзии переплетаются с историческими аналогиями (начиная с Античности), искромётные шутки и саркастические ремарки переходят в полемику с мнениями партийных деятелей. Эмоциональные комментарии к цитатам (и в цитатах), прозвища и язвительные характеристики постоянно нарушают дистанцию между «героем» и автором. Кажется, будто исследователь не отделяет себя от эпохи, не столько повествует о ней, сколько проживает её вместе с теми, о ком пишет.

Как следствие, внимание читателя раз за разом переключается с указанной во «Введении» темы на нюансы быта и нравов большевистского руководства. Подстрочник переполнен отступлениями, замечаниями, зарисовками и всевозможными сведениями об упоминаемых лицах, их манере поведения и стиле жизни. Войтиков убедительно демонстрирует исключительную эрудицию, глубокое и детальное знание обширной историографии и источников всех видов. Это производит сильное впечатление. Но, к сожалению, обилие собранного (и не всегда разобранный) материала не помогает раскрыть идеи историка и описываемые им коллизии, более того — затрудняет чтение, уводя многочисленными отступлениями в сторону от предмета исследования. В результате смысловые блоки выглядят размытыми, а их стыковка — случайной.

Между тем стремление выявить и изучить «узкие руководящие группы вождей», их формирование, функционирование и характер, представляется весьма перспективным. Это непривычный и смелый подход, свидетельствующий об оригинальности авторской мысли. Однако для решения данной задачи требуется не столько размах, сколько, напротив, жёсткое самоограничение, сосредоточенность на небольшом, но крайне важном элементе политической системы в ущерб всему остальному, как бы увлекательно и ново оно ни было. Ведь автор решил показать то, что в значительной мере неформально, трудно формализуемо и едва уловимо, изменчиво и теснейшим образом связано с зачастую непрозрачными личными взаимоотношениями, интригами и расчё-

тами. Во всей полноте их, вероятно, не получится понять и реконструировать никогда — как из-за скудости и специфики имеющихся источников, так и в силу принципиальной ограниченности наших возможностей проникать во «внутренний мир» других людей, особенно давно ушедших из жизни. Вставая на этот путь, историк рискует «сползти» на проекции или незаметно для себя начать додумывать мотивацию деятелей прошлого.

Войтиков, видимо, чувствует эту опасность и, будто стремясь отвести укоры в авторском своеволии, приводит пространные цитаты, порою включает в текст целые речи, делая в них минимальные сокращения и даже не разбивая на абзацы. Причём эти словесные «стены», занимающие иногда полторы-две страницы, могут вовсе не сопровождаться какими-либо пояснениями! Некоторые архивные документы публикуются целиком, по всем правилам археографии, с необходимыми заголовками, легендами и примечаниями, причём не в виде приложений, а непосредственно по ходу изложения в той или иной главе. С таким подходом связана и ещё одна особенность книги. Знакома читателей с различными суждениями большевиков или исследователей их политики, автор не спешит с критическим анализом и не высказывает *собственного* взгляда на изучаемые явления.

Правда, в то же время это не мешает ему полностью солидаризироваться с чужими оценками («это чистая правда», «как справедливо отмечал В.М. Молотов» и т.п.) или иронизировать над ними («А.В. Луначарский, как всегда невпопад, заявил» и проч.). Кстати, в книге цитируются не только участники «узких руководящих групп». Более того, в ней упомянуто столько имён, что складывается впечатление, будто в какой-то момент автор решил создать широкую картину партийной жизни. Жаль, что издание не имеет именно-го указателя — он явно вышел бы весьма внушительным. Но, как ни странно, подробно рассказывая о «незаслуженно забытых» большевиках второго и третьего ряда, Войтиков почти ничего не говорит о восхождении тех, кому предстояло со временем войти в высшее руководство партии, — к примеру, о Свердлове, Молотове, Кагановиче, Жданове, Хрущёве и др. Причём нередко из текста так и не удаётся уловить, что именно вызывало те или иные разногласия и конфликты между ними, если, конечно, не сводить всё к универсальному и очевидному принципу борьбы за власть и влияние.

Тем самым, хотя читатель узнает из монографии немало нового и любопытного, внутренняя логика образования и распада «узких руководящих групп» 1920—1960-х гг. едва ли станет для него понятнее и яснее. Вместе с тем работа содержит ценные суждения о роли идеологии и личных связей и отношений в политике большевиков, о способах контроля за информационными потоками и значении структур, отвечавших за подготовку партийной номенклатуры, о перемещениях «центра силы» из ЦК в правительство и обратно в зависимости от предпочтений очередного лидера и т.д.

Невольно складывается впечатление, что под одной обложкой объединены три потенциально самостоятельные книги: о противоборстве марксистских «вождей» до революции 1917 г., в период захвата большевиками власти в стране (включая годы Гражданской войны и становления СССР, вплоть до окончательной победы сталинской группировки в конце 1920-х гг.) и в середине XX в. Каждый из этих этапов заслуживает самостоятельного рассмотрения. Хочется надеяться (и даже выразить уверенность), что С.С. Войтиков ещё не раз вернётся к неисчерпаемой «истории власти» и раскроет различные её аспекты в

новых произведениях — более компактных и цельных по своим хронологическим рамкам и сюжетным линиям.

Олег Капчинский: *Большевицкое руководство 1917—1920-х гг. в новой книге С.С. Войтикова*

Oleg Kapchinsky (Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia): The Bolshevik leadership of 1917—1920s in the new book of S.S. Voytikov

DOI: 10.31857/S086956870012205-6

Монография С.С. Войтикова, известного специалиста по партийно-государственным, военным и чекистским структурам периода Гражданской войны и 1920-х гг., посвящена истории «узкого руководства» ЦК РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС «от Плеханова и Ленина до ликвидации четвертого “коллективного руководства” Хрущёвым и снятия с поста самого Хрущёва» (с. 42). Заявленная тема впервые рассмотрена им применительно к начальному этапу истории партии. Автор поставил перед собой весьма амбициозную задачу: найти «некую константу» в истории её руководящего ядра. Как и при написании предыдущей монографии⁶, он провёл исследование в широких хронологических рамках: правда, его начальной датой стал не 1917, а 1898 г. (основание РСДРП), но конечной — всё тот же 1964 г., последний год нахождения Н.С. Хрущёва у власти. В целом, на мой взгляд, историк справился с поставленной задачей, хотя период 1898—1941 гг. представлен в книге очень подробно, а 1941—1964 гг. — схематично (за исключением июньских событий 1957 г., связанных с разгромом «антипартийной группы» В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича «и примкнувшего к ним» Д.Т. Шепилова).

Книга состоит из пяти частей: три построены по хронологическому принципу, остальные — проблемные, посвящены природе ленинской «партии нового типа» и «выборной традиции» в ней (ч. 1), а также Коминтерну и образованию СССР (ч. 4). В основе издания — как опубликованные материалы, так и ранее не изученные архивные документы РГАСПИ, ЦГА Москвы, РГВА, РГАЛИ и ЦГА МО (с. 46). В связи с конечной датой исследования было бы весьма желательно привлечь и документы РГАНИ, однако отсутствие последних Войтиков довольно успешно компенсировал анализом выпущенных специалистами данного архива документальных сборников, а также партийных документов из фондов ЦГА Москвы. По сути, автор остаётся единственным, кто ввёл в научный оборот материалы данного архива для изучения коллизий, связанных с историей ЦК КПСС.

После Октябрьской революции, отмечает Войтиков, на некоторое время сложилось положение, при котором СНК РСФСР стал не только правительственным, но и политическим центром, взяв на себя функции ЦК РСДРП(б)—РКП(б). По мнению автора, это объясняется членством в ЦК более трети наркомов, единым местом заседания обоих органов и концептуальной неразработанностью их взаимоотношений. Далее подчёркивается, что первым усомнившимся в необходимости присвоения Совнаркомом функций ЦК стал руководитель его Секретариата Я.М. Свердлов, уже 8 декабря 1917 г. поставивший вопрос о необходимости санкции, хотя бы задним числом, в отношении решения об объявлении кадетов врагами народа. Однако подобный (хотя и

⁶ Войтиков С.С. История противостояния: ЦК или Совнарком?

незначительный) приоритет вполне устраивал председателя СНК В.И. Ленина. Это, считает автор, делает понятным тот парадоксальный факт, что на VII (экстренном) съезде партии в 1918 г. он едва ли не настаивал на включении в ЦК «левых коммунистов», оппозиционно настроенных относительно решений правительства по внешнеполитическим вопросам. Вождю большевиков было важно, чтобы цекисты выясняли отношения друг с другом, пока он в качестве главы правительства будет проводить свою линию (с. 286).

Далее отмечается, что Политбюро, созданное в марте 1919 г. как рабочий орган ЦК РКП(б), затем фактически превратилось в очередной «узкий состав» высшего органа партии (согласно её Уставу). Ленин долго сохранял лидерство, умело балансируя между Политбюро и Советом труда и обороны (фактическими надстройками: в первом случае — над ЦК, во втором — над СНК). Баланс оказался разрушен, когда в начале 1923 г. глава советского правительства окончательно отошёл от дел из-за болезни, и в очередном «коллективном руководстве» началась яростная борьба за власть (с. 307).

В книге представлен процесс возникновения и механизм функционирования двух других важнейших органов большевистской партии — Оргбюро и Секретариата ЦК. В частности показано, как, проводя в жизнь ленинскую идею о создании Оргбюро в качестве некоего подобия Малого Совнаркома при «Большом», генеральный секретарь ЦК И.В. Сталин сделал Секретариат «подготовительной» комиссией при Оргбюро. Именно оно решало все основные вопросы и к январю 1925 г. окончательно эволюционировало от «узкого круга» внутри ЦК к бюрократической структуре.

Отдельную главу Войтиков посвятил Центральной контрольной комиссии РКП(б). Её появление противоречило партийному Уставу, согласно которому для рассмотрения различного рода дисциплинарных поступков каждый комитет имел право образовывать специальные комиссии, но при этом не превращать их в партийные суды. Одновременно были заложены предпосылки и для последующей зависимости ЦКК от Оргбюро, которое стало для неё в начале 1920-х гг. высшей апелляционной инстанцией (с. 357). Кроме того, зависимость от Оргбюро и Секретариата иллюстрирует факт вхождения членов ЦКК в одну партийную ячейку с аппаратчиками ЦК (с. 364).

Несомненным достоинством книги является введение автором в научный оборот обнаруженного в ЦГА Москвы списка членов и кандидатов ячейки ЦК РКП(б) за апрель 1921 г. Проанализировав список всех членов ЦК, ЦКК и сотрудников цековского аппарата, учитывая партийный стаж каждого, Войтиков составил их коллективный портрет (с. 343—344).

Одним из существенных отличий монографии (как и остальных книг автора) является «возвращение» фактора личности, не характерного для достаточно сухих «партийных и госаппаратных» исследований. История ЦК и его групп дана автором в контексте не только борьбы за власть в большевистской/коммунистической партии, но и взаимоотношений (личных и рабочих) её лидеров: Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, Ю.О. Мартова, А.А. Богданова, Л.Б. Красина, Н.А. Рожкова, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, А.И. Рыкова, Н.И. Бухарина и др.

В целом новую книгу С.С. Войтикова можно признать одним из наиболее значимых трудов, выпущенных к 100-летию юбилею Гражданской войны, и рекомендовать её профессиональным исследователям XX в. и всем любителям отечественной истории.

СОДЕРЖАНИЕ

Профессия и сообщество

<i>М.Ю. Мухин</i> Сто лет изучения нэпа. Время подводить итоги?	3
<i>В.В. Кондрашин</i> Памяти Николая Алексеевича Ивницкого — летописца трагедии советской деревни	15
<i>М.Р. Зезина, И.Е. Кознова, В.Г. Рыженко</i> К столетию Валерии Михайловны Селунской (1920—2020)	28

Институты и общности

<i>А.М. Феофанов</i> Крупные помещики Российской империи второй половины XVIII в.	34
--	----

Промышленность Урала

<i>В.А. Манин</i> Реформа горнозаводской промышленности Российской империи в начале XIX в.: особенности правового оформления и институционального обеспечения . . .	45
<i>Г.Н. Шумкин</i> Государственное горнозаводское хозяйство Урала середины 1850-х — начала 1870-х гг.: динамика производства и причины приватизации	59

Идеи и образы

<i>М.В. Медоваров</i> Экономическое развитие России на рубеже 1880—1890-х гг. в освещении журнала «Русское обозрение»	77
---	----

История власти

<i>В.Л. Степанов</i> Правительственные меры по возрождению бакинских нефтепромыслов в 1905— 1907 гг.	92
<i>М.А. Фельдман</i> «Прения должны быть гильотинированы»: съезды советов госпланов СССР и проблема выбора пути развития	108
<i>М.Г. Николаев</i> Госбанк СССР в 1927—1929 гг.: курс на «оздоровление» кадров накануне полно- масштабной «чистки» советского госаппарата	124
<i>Е.В. Воейков</i> Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриа- лизации	142

Русский Север

<i>В.С. Боровой</i> Деятельность треста «Арктикуголь» на Шпицбергене в условиях краткосрочного планирования и экстремального климата, 1934—1941 гг.	155
---	-----

А.И. Прищета

Формирование промышленной базы строительства в Ханты-Мансийском национальном округе в 1960-х гг.	167
--	-----

К 85-летию со дня рождения С.В. Тютюкина

И.А. Христофоров

С.В. Тютюкин и журнал «Отечественная история»	176
---	-----

А.В. Мамонов

Вторая профессия	183
----------------------------	-----

Диалог о книге

С.С. Войтиков. Центральный комитет. Высшее партийное руководство от Ленина и Плеханова до Хрущёва. 1898—1964 гг.	190
---	-----

<i>А.А. Куреньшев: О Ленине, партии и её «несокрушимом единстве»</i>	191
--	-----

<i>М.В. Зеленов: Война и мир Сергея Войткова</i>	195
--	-----

<i>М.Ю. Морухов: Новые «Опыты» по истории коммунистического движения в России и СССР</i>	198
--	-----

<i>В.Н. Круглов: Узкие места «широкой картины»</i>	201
--	-----

<i>О.И. Капчинский: Большевистское руководство 1917—1920-х гг. в новой книге С.С. Войткова</i>	203
--	-----

Обзоры и рецензии

<i>С.А. Никонов — М.М. Дадыкина, А.В. Крайковский, Ю.А. Лайус. Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII — нач. XIX в. Исследование. Документы</i>	205
--	-----

<i>А.В. Сперанский — Горнозаводской Урал в преддверии российских революций начала XX в.</i>	210
---	-----

<i>В.Л. Черноперов, С.М. Усманов — Утраченное наследие российской аграрной науки</i>	213
--	-----

<i>В.И. Дурновцев — Э.Г. Истомина. Леса России: экологическая и социоэкономическая история (XVIII — начало XX в.)</i>	216
---	-----

<i>Ф.А. Гайда — В.Н. Шаховской. Так проходит мирская слава. 1893—1917</i>	220
---	-----

<i>Е.И. Подрепный — М.Ю. Мухин. Поколение «0». Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в области реактивной авиации в СССР в годы Великой Отечественной войны</i>	225
--	-----

<i>Чжуан Шици — С. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR</i>	229
--	-----

<i>Чжуан Шици — С. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR</i>	229
--	-----

Наши авторы	234
-----------------------	-----

CONTENTS

Professional community

- M.Yu. Mukhin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
Century of study of the New Economic Policy. Time to take stock? 3
- V.V. Kondrashin (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
In memory of Nikolai Alekseevich Ivnitky — chronicler of the tragedy of the Soviet village 15
- M.R. Zezina (Moscow, Russia), I.E. Koznova (Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow), V.G. Ryzhenko (Dostoevsky Omsk State University, Russia)*
The Centenary of Valeriya Mikhailovna Selunskaya (1920—2020) 28

Institutes and communities

- A.M. Feofanov (Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia)*
Landlords of the Russian Empire in the second half of the 18th century 34

The Urals Industry

- V.A. Manin (Surgut State University, Russia)*
The reform of the mining industry in the Russian Empire in the beginning of the 19th century: legal peculiarities and institutional implementation 45
- G.N. Shumkin (Institute of History and Archeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)*
The Urals State mining enterprise in the mid 1850s — early 1870s: dynamics of production and reasons for privatization 59

Ideas and images

- M.V. Medovarov (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)*
The economic development of Russia at the turn of the 1880—1890s in the coverage of the magazine «Russkoye obozreniye» 77

History of power

- V.L. Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow; Saint Petersburg State University, Russia)*
Government measures for the revival of Baku oil fields in 1905—1907 92
- M.A. Feldman (Ural Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg)*
«The debate must be guillotined»: Soviet state planning congresses and the problem of choosing the path of development 108
- M.G. Nikolaev (Bank of Russia, Moscow)*
The USSR State Bank in 1927—1929: staff «sanation» before the large-scale purging of the Soviet government apparatus 124
- E.V. Voeikov (Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza branch)*
Leading personnel of the forest industry during pre-war industrialization 142

Russian North

- V.S. Borovoy (University College Dublin, Ireland)*
Mining activity of the trust «Arcticugol» on Spitsbergen under short-term planning and extreme climate, 1934—1941 155
- A.I. Prischepa (Surgut State University of KHMAO — Yugra, Russia)*
Formation of the construction's industrial base in Khanty-Mansi national district in the 1960s 167

To the 85th anniversary of S.V. Tyutyukin

- I.A. Khristoforov (Princeton University, USA; National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)*
S.V. Tiutiukin and the journal «Otechestvennaia istoriia» 176
- A.V. Mamonov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)*
Second profession 183

Discussing recent books

- S.S. Voytikov. The Central Committee. Top party leaders from Lenin and Plekhanov to Khrushchev. 1898—1964** 190
- A.A. Kurenishev (Russian State Social University, Moscow): About Lenin, the Party and its «indestructible unity»* 191
- M.V. Zelenov (Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow): War and World View of Sergey Voytikov* 195
- M.Yu. Morukov (Moscow Central State Archive, Russia): New «Essais» on the history of the Communist movement in Russia and USSR* 198
- V.N. Kruglov (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow): «Bottle-necks» of The Big Picture* 201
- O.I. Kapchinsky (Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia): The Bolshevik leadership of 1917—1920s in the new book of S.S. Voytikov* 203

Reviews

- S.A. Nikonov (Murmansk Arctic State University, Russia)*
Rec. ad op.: M.M. Dadykina, A.V. Kraykovskiy, U.A. Layus. Pomorskiye promysly na Shpitsbergene v XVIII — nach. XIX v. Issledovaniye. Dokumenty 205
- A.V. Speranskiy (Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg)*
The Urals Mining on the eve of the Russian revolutions of the early 20th century 210
- V.L. Chernoperov, S.M. Usmanov (both — Ivanovo State University, Russia)*
The lost heritage of Russian agricultural science 213
- V.I. Durnovtsev (Russian State University for the Humanities, Moscow)*
Rec. ad op.: E.G. Istomina. Lesa Rossii: ekologicheskaya i sotsioekonomicheskaya istoriya (XVIII — nachalo XX v.) 216
- F.A. Gayda (Lomonosov Moscow State University; Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia)*
Rec. ad op.: V.N. Shakhovskoy. Tak prokhorit mirskaya slava. 1893—1917 220

<i>E.I. Podrepniy (Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia)</i>	
Rec. ad op.: M.Yu. Mukhin. Pokoleniye «0». Nauchno-issledovatel'skiye i opytno-konstruktorskiye raboty v oblasti reaktivnoy aviatsii v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny	225
<i>Zhuang Shiqi (Institute of Area Studies, Academy for Advanced Interdisciplinary Studies, Peking University)</i>	
Rec. ad op.: C. Miller. The struggle to save the Soviet economy: Mikhail Gorbachev and the collapse of the USSR	229
Contributors to this issue	234

РЕДАКЦИЯ

Добычина Е.В., к.и.н.	
Круглов В.Н., к.и.н.	— Отдел Новейшей истории
Мамонов А.В., к.и.н.	— Отдел Новой истории
Лисейцев Д.В., д.и.н.	— Отдел Древней и Средневековой истории
Мамонова Е.В.	— Заведующая редакцией
Шамина И.Н., к.и.н.	— Литературный редактор
Мац А.Г.	— Младший редактор

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей
в журналы Российской академии наук
воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) в меню «**Мои публикации**» станет активна кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадёте на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье, а также оставить комментарий редактору;
- 3) статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**».

Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>